

МОЙ ДРУГ КАЛМЫК

Чем крупнее и масштабнее художник, тем труднее и сложнее его путь к совершенству. Талант, не закаленный опытом жизни, — пока еще только заявка на талант. Умение чувствовать главные перекрестки жизни и находить свое место там — одно из основных свойств таланта, призванного наполнять духовным смыслом поток своего времени, закрепляя его своей страстью сочувствия и прозорения для творческого духа будущих времен.

Поэт всегда с людьми,
когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно
сестры.

Я мог бы взять эти прекрасные слова Валерия Брюсова эпиграфом к творческой судьбе моего друга, калмыцкого поэта Давида Кугультинова. И я беру их в эпиграф к его благородной жизни, потому что они рифмуются с ней самой полной рифмой.

Давид Кугультинов! Я произношу это имя вслух, и передо мной встает он, как бы высеченное из диабазы ветрами времени, его лицо с узким прорезом глаз, привыкших смотреть сквозь ветер и поднимаемую им дорожную пыль на восходящее солнце.

Его лицо — это лицо его народа, проделавшего неисчислимый веками путь от теплых волн Индийского океана, через снежные горы и гиблые пустыни, через стремительные реки и непроходимые леса, через мертвые пески и ковыльные степи, за Волгу к прикаспийским землям. Какой тоской и надеждой был наполнен этот невообразимый путь, не разгадаешь и не прочтешь даже в самой глубине прищуренных глаз калмыка.

Но у каждого народа есть своя песня, свой подарок для народов всей Земли на всеобщем празднике. У каждого народа есть свой язык — его гордость и его защита, его достоинство и его долг перед прошедшим и перед будущим, и слово Поэта — часовой на перекрестке Времени.

Я знаю Давида Никитича Кугультинова давно. Он моложе меня на 5 лет, но время накатами океанских волн своих событий великодушно сравняло нас в возрасте и судьбе. Мы были оба солдатами времени, и оно, Время с большой буквы, доверило нам свою быстротечную сущность, свой просчет и свою победу, свое величие и обиду, свои надежды и мудрость их понимания.

Он знал войну и в славе, и в бесславии. Она была его долгом и опытом, кровью и тоской, отчаянием и надеждой. Там раскрылась ему душа человеческая и заставила беззаветностью любви своей поверить в себя.

Литературный институт имени М. Горького он окончил после университета Великой Отечественной войны, где он был солдатом и политработником, после академии строительства заполярного города Норильска, где он был землекопом и плотником, каменщиком и шахтером.

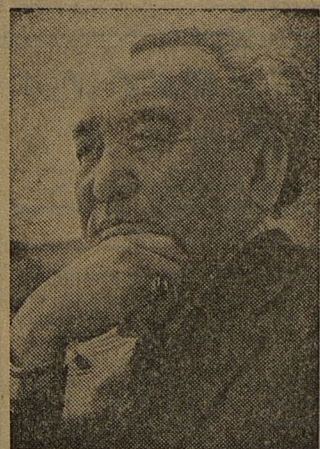
Его Поэзия держится на полном соответствии Слова — Делу и Дела — Слову. И в этом есть победа его индивидуальности, отданной любви и Поэзии.

Я знаю Давида Кугультинова давно. Он стал для меня необходимым — и самой личностью, и своей поэзией. Он дорог мне просвещенностью своих знаний и мудростью опыта жизни, своей верностью товариществу и своей преданностью поэзии.

Он умеет отличать истинное от ложного, глубинное от поверхностного, мысль его всегда отличается совершенностью и зрелостью.

Он отличный поэт, удивительный человек и верный друг.

Он сейчас на вершине расцвета своего таланта и познания. Он замечен читателями и не обойден заслуженной славой. Он народный поэт Калмыкии, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии РСФСР имени М. Горького. Его книги давно перешагнули круги действия калмыцкого языка и че-

рез переводы на русский язык далеко-далеко раздвинули границы своего высокого воздействия на человеческие души.

Зерно взрывается в земле,
Как бы себя уничтожая,
И повторяется в стебле,
Как бы себя приумножая.

Эти стихи не только о зерна пшеницы, эти стихи Давид Кугультинов написал о своей беспокойной душе, о ее великой способности умирать ради жизни и радости других. Он наследовал лучшее, что было в душе его древнего народа.

Он умеет видеть время и главное в этом времени. Его трагедийная поэма «Бунт разума» есть не что иное, как пока еще единственная в современной мировой поэзии попытка в эпической форме осмыслить глобальные проблемы человечества и его ответственности перед грядущим, за великую мозаику жизни на нашей Земле.

Он многое сделал за прожитые шестьдесят лет. Но то беспокойство, без которого не может жить его творческая душа, заставляет верить мою душу в то, что слово, подвластное редкостному таланту Давида Кугультинова, еще долго будет будоражить человеческие души, просветляя и обнадеживая их на горной дороге к человеческому празднику; и мне так светло и радостно думать каждое утро, встречая рассвет, о том, что где-то там, на юго-востоке от моего Ленинграда, чуть раньше моего встречал этот же рассвет мой друг калмык Давид Кугультинов и благословлял надеждой новой песни новый день.

Михаил ДУДИН.

Давид
КУГУЛЬТИНОВ

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

В ЛЮБЫЕ ВРЕМЕНА

Везде, в любые времена
В своих приливах и отливах
Не воплощала жизнь
сполна
Мечтаний даже у счастливых.

Мне ль на такую благодать
Рассчитывать!

Скажу заранее
Мне не приходится мечтать
Об исполнении всех
желаний.

Нет у меня на это прав!
И я склоняюсь пред тобою,
О жизнь, с единственной
мольбою:
Казни за все, в чем я
не прав,

Но близких мне и дорогих
Не позволяй судьбе обидеть,
Страданий никого из них
Не дай глазам моим увидеть!

СЕРДЦЕ

Нет для меня желаннее
труда,
Чем Ваши просьбы
выполнять всегда,
И чем задача кажется
трудней,
Тем больше радости душе
моей.

Когда бы врач о Вас сказал
мне вдруг
Со всею правотою
неоспоримой:
«Чтоб победить грозный
ей недуг,
Ей сердце заменить
необходимо!»,

То Ваше имя милое шепча,
Не мучаясь, лишь радуясь
при этом,—
Я от хлопот избавил бы
врача,
И грудь свою я сам рассек
ланцетом!

И сердце, кровью озаря
мрак,
В ночи затрепетало бы,
как пламя,
И я — из моды вышедший
чужак—
Воскликнул бы, подняв его
пред Вами:
— Вот — это сердце!

С первого же дня
И до конца — чтоб там
не приключилось! —
Оно — лишь Ваше!
Но явите милость
И просьбу вновь
порадуйте меня!

ПОКИДАЯ ПИЦУНДУ

Друзья!
Ведь мы друзьями стали,
Слетая сюда со всех
сторон.
Без вас я здесь,
в лазурной дали,
Был одинок, как Робинзон.

Но дружба все вокруг
согрела,
Все засияло, расцвело...
Мне солнце ублажало тело,
А душу — ваших душ тепло.

Под животворными лучами
Осуществились все мечты,
И я дивился, что вначале
Скучал средь этой красоты...

Сюда стеклись вы,
мне во благо,
И краше стал морской
прилив...
Москва и Будапешт,
и Прага
Влились в меня, обогатив.

И, думаю простосердечно,—
Что и сердца моих друзей
Обогатил — не я, конечно! —
Но дух Калмыкии моей.

К ЦЕЛИ

Минувшего нам очевиден
путь.
Через года и плену
забвенья
Мы различаем дней
прошедших суть,
Причины и следствий
спянные звенья.

Как нам ошибки прошлого
ясны,
И отклоненья все
от главной цели!..
Теперь они для нас
обнажены,
Как дно реки, чьи воды
обмелели.

Но Завтра тоже будет всем
видней
Сегодняшний наш день...
И думать надо,
Каким предстанет русло
наших дней
Потомкам нашим, зоркому
их взгляду.

Перевела с калмыцкого
Ю. НЕЙМАН.